

А.И. ЛАТЫШЕВ

Аспирант ИВ РАН

САМУРАЙСКОЕ СОЛНЦЕ НАД ИРАКОМ

Многие эксперты - как японские, так и западные - сходятся во мнении, что бывшего премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми можно считать везунчиком: за 2 года пребывания японских «сил самообороны» в Ираке (с начала 2004 г. до середины 2006 г.) ни один из военнослужащих не был убит или ранен. Между тем, без потерь не удалось обойтись практически ни одному государству, разместившему в Ираке более-менее крупный контингент.

В основном это объяснялось везением: минометные обстрелы японского лагеря все же несколько раз случались, но не принесли ущерба - то ли из-за неточности, то ли из-за бракованных боеприпасов. Немалую роль сыграло и

то, что японцы просто старались как можно меньше появляться за пределами своего укрепленного лагеря, и к тому же сами постоянно находились под вооруженной охраной соседей - сначала голландцев, а потом англичан и австралийцев. К счастью, японским военнослужащим не довелось поучаствовать ни в одном реальном боестолкновении.

А появление гробов с телами японских военных могло бы действительно дорого обойтись как самому Коидзуми, так и возглавляемой им Либерально-демократической партии (ЛДП) в целом, для которых отправка войск в Ирак стала значительным политическим риском.

СТОИЛА ЛИ ИГРА ИЕН?

Как и обещали японские политики, на протяжении двух с половиной лет японские военные в Ираке занимались в основном строительными работами: ремонтом дорожного полотна,

восстановлением и ремонтом учебных заведений, поставкой оборудования в госпитали, снабжением населения питьевой водой. Причем речь идет, скорее, об организаторской стороне дела и помощи техникой, поскольку непосредственно строительные работы осуществлялись наемными рабочими из числа местных жителей.

По инициативе и под руководством «сил самообороны», согласно официальным данным МИД Японии и министерства обороны Японии, был осуществлен ремонт в общей сложности 137 объектов: 31 участок дорожного покрытия (протяженностью 90 км), около 40 школ (примерно из 330 во всей провинции Мутанна) и 66 прочих общественных объектов. Эта деятельность обеспечивала работой ежедневно до 1100 человек¹.

Медработники «сил самообороны» и сопровождающий персонал оказывали медицинскую помощь в 4 госпиталях провинции Мутанна с февраля 2004 г. и до середины июля 2006 г. В частности, проводились семинары для местных врачей: японцы обучали иракских медиков использованию оборудования, предоставленного по линии Японской правительственной программы помощи зарубежным странам (*Overseas Development Aid - ODA*). Медсестры «сил самообороны» обучали местный персонал транспортировке пациентов, современным медицинским технологиям. Младенческая смертность в больницах провинции благодаря проделанной японцами работе сократилась до уровня одной трети от показателя 2002 г.²

Населению провинции Мутанна (примерно 550 тыс. человек) было предоставлено 53,5 тыс. т чистой воды, что соответствовало единовременной ежедневной потребности в воде

В бытность премьер-министром Японии Дз. Коидзуми всячески поощрял самурайский дух, посещая храм Ясукуни, где «упокоились» души погибших японских солдат и офицеров, в том числе военных преступников.

12 млн человек (из расчета 4,5 л воды на человека в день). В феврале 2005 г. эта работа была прекращена ввиду ввода в строй очистного сооружения по линии ODA³.

В 2004 - 2006 гг. транспортные самолеты «сил самообороны» выполнили 359 заданий, во время которых было перевезено 480 т грузов⁴.

О весьма скромных результатах помощи, оказанной японцами жителям всего лишь одной провинции, в которой проживала примерно 1/40 часть населения страны, можно судить по следующим данным:

«СИЛЫ САМООБОРОНЫ» ОТКУПАЛИСЬ ОТ МЕСТНЫХ БОЕВИКОВ

- в среднем в месяц ремонтировалось 3 км разрушенных дорог;

- присутствие японских военных ежедневно обеспечивало работой лишь каждого 500-го жителя провинции;

- высокотехнологичное оборудование по очистке воды, которое японцы предоставили лишь в 2005 г., было в 30 с лишним раз эффективнее, чем деятельность военнослужащих-«водовозов», которые в среднем каждого жителя Мутанни ежедневно обеспечивали 1/4 л воды;

- транспортировка в среднем менее 1,5 т груза за одно летное задание - с учетом того, что миссия воздушных «сил самообороны», по официальной версии, заключалась именно в перевозке грузов - мизерна с военной или гуманитарной точки зрения⁵.

По официальным данным, отправка в Ирак контингента одних только сухопутных «сил самообороны» (без расходов ВМС и ВВС) обошлась казне Японии в 74 млрд иен, или же более чем в 630 млн долл. по курсу на конец 2006 г.⁶ Значительная часть этих средств пошла именно на обеспечение безопасности военных: на перевозку техники, на сооружение укрепленного лагеря, на оплату охранных мероприятий и даже на выплату оброка местным полевым командирам, которые за определенную мзду давали обещание не нападать на японских военных либо даже обеспечивать им охрану. Только на это японское правительство потратило, по некоторым оценкам, примерно 10

млрд иен (немногим менее 100 млн долл.)⁷.

У японской общественности возник закономерный вопрос: насколько целесообразно было посылать в Ирак именно военных? Ведь с точки зрения эффективности в оказании конкретной гуманитарной помощи (а японское правительство уверяло, что эта задача так или иначе входила в число приоритетных) выполнение миссии военнослужащими из-за автоматически возрастающих рисков уступало гражданским техническим специалистам либо просто оказанию помощи иракскому населению через международные

гуманитарные организации.

Это свидетельствует о том, что хотя задача «помощи иракскому населению» так или иначе называлась руководством Японии в качестве ключевой, оно преследовало в первую очередь не гуманитарные, а политические и военные цели.

УСПЕХ ИЛИ ПРОВАЛ?

Представители японского МИД в неофициальных беседах со мной утверждали, что Коидзуми был глубоко убежден в необходимости укрепления отношений Токио с Вашингтоном как гарантии эффективности внешнеполитической деятельности Японии. Еще до отправки войск в Ирак премьер заявил, что «решение правительства об отправке сил самообороны в Ирак было единственной возможностью обеспечить сотрудничество с другими государствами и сохранить действенность японо-американского союза». При этом он подчеркнул, что «в случае агрессии против Японии международное сообщество в лице ООН не придет японцам на помощь, спасти их будут именно американцы»⁸.

Построение максимально доверительных отношений с Вашингтоном виделось и видится по сей день в качестве стержневой задачи всей внешней политики Японии и многими сотрудниками японского МИД. Среди многих из них действительно бытует миф о том, что главное - это добиться максимально тесных связей с США - и

что «если Токио удастся поддерживать такого рода отношения с Вашингтоном, то контакты, например, с Китаем или Кореей, по своей значимости автоматически отходят на второй план».

Во время своего визита в США, незадолго до ухода с поста главы правительства, Коидзуми заявил Дж.Бушу, что к прочим лидерам зарубежных государств, помимо американского президента, он ни к кому не испытывает таких же «чувств искренней дружбы и доверия»⁹. Буш, в свою очередь, с удовлетворением отметил, что «японские силы самообороны проделали действительно хорошую работу в Ираке»¹⁰.

Таким образом, можно считать, что задача укрепления японо-американского военного союза путем участия войск Японии в оккупации Ирака в целом была выполнена: так или иначе американцы действиями своего азиатского союзника остались довольны, даже несмотря на небоевой характер этих действий. Японо-американское военное сотрудничество получило продолжение как на Тихом океане, так и вперевые за его пределами.

Мощная экономическая держава - Япония, обладающая второй по размеру экономикой в мире и активно участвующая в работе «восьмерки», в международном сознании все же не фигурирует в клубе держав, реально определяющих повестку мировой политики.

Во-первых, Япония не входит в число постоянных членов Совета Безопасности ООН, а значит, не обладает решающим голосом в урегулировании той или иной важнейшей международной проблемы. Во-вторых, Япония рассматривается в числе ведущих мировых держав, но все же второго эшелона, по причине особого статуса, законодательно закрепленного за ее вооруженными силами 9-й «мирной» статьей конституции Японии.

Несмотря на то, что они на деле к началу нынешнего века стали одной из самых дееспособных армий в Восточной Азии, на обеспечение которой тратится около 45 млрд долл. ежегодно - примерно столько же, сколько на свои вооруженные силы тратят Великобритания и Франция, их тради-

ционно иностранные государства рассматривают как «силы самообороны».

По мнению ряда японских экспертов, участие Японии в иракской войне не помогло повысить авторитет страны на мировой арене. Известный японский политолог А.Кубота пишет в своей книге «Проблема посылки сил самообороны в Ирак»: «Возможно, придется как-то осознать то обстоятельство, что иност-

чие в характере участия Японии в двух последних войнах США против Ирака: если во время первой войны в Персидском заливе Япония «откупилась» 13 млрд долл., то во втором походе США на Ирак Япония отказалась от «откупа» и повела себя как «зрелый союзник», отправив свои войска.

Впрочем, отправка военных - тоже крайне затратное мероприятие - все равно не избавила Токио

Ремонт нескольких десятков километров дорог, нескольких десятков школ и общественных объектов, а также предоставление в течение одного года питьевой воды жителям одной провинции - выглядят неубедительно на фоне колоссального подрыва экономики и инфраструктуры, который претерпел Ирак в результате боевых действий, поддержанных, в частности, Японией.

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ ЯПОНИИ СРАВНЯЛИСЬ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

ранные войска, которые участвуют в выполнении международной миссии под руководством США в Ираке, включая и японские силы самообороны, в итоге оказались замешанными в ... сомнительном деле»¹¹. Ведь подавляющее число государств, включая такие ведущие мировые державы, как Китай, Россия, Франция, Германия, не поддержали оккупацию Ирака.

Миссия «сил самообороны» в Ираке имела не столько военный характер, сколько политический контекст.

Таким образом, отправка японских военных в Ирак объективно не способствовала улучшению имиджа Японии в глазах большинства членов ООН, в том числе большинства Совета Безопасности, не способствовала улучшению отношений с соседями, вызвала негативную реакцию в арабском мире и со стороны большинства мусульман.

Сторонники размещения «сил самообороны» на иракской территории неизменно подчеркивают принципиальное разли-

от необходимости ассигновать Ираку около 5 млрд долл. на послевоенное восстановление. Между тем, на фоне низкой эффективности «сил самообороны» в качестве силы, занимающейся конкретными работами по восстановлению, можно предположить, что вклад Японии в послевоенное восстановление Ирака был бы гораздо весомее именно в виде значительных денежных вливаний, чем в виде отправки нескольких сотен военных.

Японская армия действовала всего лишь в одной из 18 иракских провинций, которая в действительности не была в числе наиболее пострадавших от военных действий. Несмотря на то, что японцы находились в Ираке два с половиной года, затратив на свое пребывание большие средства, объем их деятельности был невысоким. Местное население - зачастую подогреваемое исламскими радикалами, не раз устраивало в провинции Мутанна антияпонские демонстрации, на ко-

Выступая с речью в парламенте в январе 2004 г., премьер-министр Коидзуми заявил, что «создание стабильного и демократического правительства в Ираке очень важно не только для международного сообщества, но и для Японии, которая серьезным образом зависит от ближневосточной нефти»¹³.

Однако расчеты Токио на экономические дивиденды, в частности, на нефтяные концессии на территории Ирака, пока не слишком оправдываются. Фактически монополизировав выдачу концессий на разведку и добычу нефти для своих корпораций, Вашингтон весьма дозированно допускает другие иностранные компании.

ПОДКОП ПОД 9-Ю СТАТЬЮ

Задача внесения практических изменений в военную политику Японии на фоне сильных пацифистских настроений в японском обществе накануне отправки «сил самообороны» в Ирак вслух называлась реже других.

Однако в действительности впервые после Второй мировой войны Япония отправила значительный военный контингент на оккупированную зарубежную территорию, где шли боевые действия. Таким образом, фактически Токио игнорировал мирные положения конституции страны, что стало еще одним шагом к

ВПЕРВЫЕ ТОКИО ОТПРАВИЛ «СИЛЫ САМООБОРОНЫ» В РАЙОН БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

торых выражало недовольство низкой эффективностью японских военных и жгло японские флаги. Согласно опросам общественного мнения, большинство местного населения полагало, что «японцы делают недостаточно»¹².

формальному отказу от 9-й статьи, от принципа неприменения права на коллективную оборону, и, возможно, - от «3-х неядерных принципов», предполагающих, что Япония не имеет права использовать, производить и ввозить ядерное оружие.

В самом названии - «силы самообороны» - предопределено, что задачи этого ведомства должны ограничиваться обеспечением безопасности Японии, отражением нападения на страну. Несоответствие содержания деятельности японских вооруженных сил их названию стало проявляться еще в 90-е гг., когда «силы самообороны» приняли участие в зарубежных миссиях, в частности, в Мозамбике и в Камбодже. Однако с учетом того, что эти миссии проводились по мандату ООН, они вполне подпадали под понятие миротворческих операций. Поэтому неправомерность участия в них «сил самообороны», с точки зрения японского законодательства, была неочевидна.

Участие же японских военных в оккупации Ирака, ставшей результатом военной акции, не поддержанной ООН, было совсем иным по своей сути. Оно вошло в безусловное противоречие с нормами международного права, но, что самое главное, стало прецедентом для отправки «сил самообороны» на территорию иностранного государства, где велись реальные боевые действия.

Таким образом, впервые со времен Второй мировой войны японские военнослужащие, пусть и не вступавшие непосредственно в боестолкновения, оказались субъектом в вооруженном конфликте, что, безусловно, шло вразрез с 9-й статьей конституции Японии, исключающей не только применение вооруженной силы в качестве средства разрешения международных споров, но и угрозу ее применения. Действия правительства Коидзуми создали беспрецедентную правовую коллизию, заключающуюся в объективном несоответствии действий японских властей и «сил самообороны» мирным положениям конституции. Эта очевидная коллизия активизировала попытки «привести законодательство в соответствие с реальностью». Военная миссия японцев в Ираке стала катализатором для целой серии шагов, направленных на изменение сложившегося в Японии после Второй мировой войны представления о роли и задачах своих вооруженных сил и реализовавшихся в конкретных законодательных инициативах, переосмыслении трак-

товок основных принципов военной политики.

Конкретная работа по внедрению соответствующих изменений началась еще во время пребывания «сил самообороны» в Ираке. В июне 2006 г. специально созданная комиссия ЛДП объявила о начале работы по выработке «постоянного правового основания отправки сил самообороны для участия в международном взаимодействии даже в тех случаях, когда отсутствуют резолюция ООН или запрос международной организации»¹⁴. По сути это означало, что правящая коалиция не желала больше проводить продолжительные, нудные и, с ее точки зрения, политически рискованные процедуры общественного и парламентского обсуждения по поводу целесообразности той или иной миссии, как до этого было, например, с отправкой миссий в Индийский океан и в Ирак.

На взгляд правящей коалиции, гораздо легче закрепить «иракский прецедент» законодательно, сделав подобные миссии ординарным событием, решение о начале которого может принимать исключительно правительство. К скорому принятию такого закона либерал-демократы и их союзников подстегнула, в частно-

«Силы самообороны» Японии превратились в одну из мощнейших армий Восточной Азии, оснащенной новейшими боевыми самолетами и другой высокотехнологичной военной техникой.

хранять. В связи с этим уже в самом начале 2008 г. работа по созданию нового законодательства, регламентирующего отставку «сил самообороны» за рубеж, была активизирована. По этому вопросу стали проводиться регулярные консультации между генеральным секретарем кабинета министров Японии Н.Матимурой, министром иностранных дел М.Комурой, а также министром обороны С.Исидой с прицелом на скорейшее принятие закона¹⁵. Активизация работы над постоянным законом, санкционирующим отставку «сил самообороны» за рубеж для выполнения миссий, в том числе и не санкционированных ООН, - прямое следствие отправки японских военных в Ирак.

Еще одним заметным внутриполитическим событием, которое прямо связано с отправкой военной миссии в Ирак, стало превращение Управления национальной обороны в полноценное министерство. Соответствующий закон

МИССИЯ В ИРАКЕ СТАЛА ПОВОРОТНЫМ МОМЕНТОМ В ОТХОДЕ ОТ 9-Й СТАТЬИ КОНСТИТУЦИИ

сти, ситуация конца 2007 - начала 2008 гг., когда заполучившая большинство в верхней палате парламента Демократическая партия не давала ход продлению миссии японских эсминцев в Индийском океане. Преодолеть это вето либерал-демократы смогли с большим трудом и только благодаря значительному численному преимуществу в нижней палате парламента, которое трудно со-

вступил в действие через полгода после завершения миссии сухопутных «сил самообороны» в Ираке - 15 декабря 2006 г., и уже с 9 января 2007 г. Управление национальной обороны обрело новый статус и его возглавил полноценный член кабинета министров.

Со времени премьерства Синдзо Абэ, то есть сразу после окончания пребывания сухопутных «сил самообороны» в Ираке, Япония стала реформировать и

процесс принятия решений в оборонной сфере, создавая более централизованную структуру¹⁶.

С уходом сухопутных «сил самообороны» из Эс-Самавы миссия японских военных в Ираке формально не была завершена: в операциях возглавляемой США коалиции по сей день продолжают участвовать воздушные «силы самообороны». Они размещены в Кувейте на авиабазе Али Аль-Салем. Кроме того, морские «силы самообороны» продолжают свою длящуюся уже с 2001 г. миссию в Индийском океане, где они дозораправляют суда, принимающие участие в афганской операции международной коалиции. Японские корабли также присоединились к борьбе с пиратами у берегов Сомали.

Таким образом, можно констатировать, что Япония уже несколько лет сохраняет присутствие своих вооруженных сил за рубежом. Конечно, с учетом численности и функций, это присутствие можно считать символическим. Однако, несомненно, лидеры ЛДП, а также командование «сил самообороны» этим фактом присутствия и участия в операциях США дорожат.

«Размещение сил самообороны Японии в зоне ведения боевых действий представило основания для использования японской военной силы в послевоенную эпоху, - отмечали по завершению миссии сухопутных «сил самообороны» в Ираке специалисты вашингтонского аналитического центра *Strategic Forecasting, Inc.* - Коидзуми будет использовать успешное размещение с тем, чтобы реформировать деятельность сил самообороны... Исторический шаг Коидзуми может облегчить попытки изменить конституцию консервативным японским политикам, которые добиваются, чтобы Япония имела возможность свободнее использовать свои военные возможности»¹⁷.

Таким образом, участие японских войск в оккупации Ирака, состоявшееся уже по факту превращение «сил самообороны» в полноценную армию, которая решает не только задачи обеспечения обороноспособности страны, но и конкретные политические задачи, в том числе путем участия в совместных с союзниками операциях за рубежом, повышение

статуса «сил самообороны» - все это заметно активизировало дискуссию как в обществе, так и в политических кругах Японии о «необходимости корректировки конституции страны». Под корректировкой понимается изменение ряда пацифистских положений основного закона и их официальных трактовок, в частности, 9-й статьи конституции Японии.

Дискуссия об отмене или видоизменении мирных положений конституции в Японии идет давно, однако события, связанные с участием Японии в военных кампаниях США в Ираке и Афганистане, и особенно - оформленная законодательно отправка крупной миссии сухопутных «сил самообороны» на иракскую территорию в условии ведения там боевых действий - катализировали подкол под конституцию.

Весной 2007 г. парламент Японии утвердил закон о проведении общенационального референдума для пересмотра пацифистской конституции страны¹⁸. Этот закон вступает в силу только через 3 года после утверждения, и за этот период времени в парламент нельзя вносить проекты пересмотра конституции. Однако уже с 2010 г. такие проекты могут появиться в парламенте совершенно официально (помимо уже существующих внутрипартийных проектов), и рано или поздно состоится референдум, учитывая, что пересмотра мирных статей конституции добиваются обе ведущие политические силы страны - Либерально-демократическая партия и Демократическая партия.

И это, безусловно, станет продолжением курса на превращение «сил самообороны» в полноценную армию и на дальнейшее практическое укрепление военного союза с США, в контексте которого отправка миссии «сил самообороны» в Ирак стала ключевым, поворотным событием.

Отправка «сил самообороны» в Ирак стала значимым событием для Японии как с точки зрения внешней политики, так и внутренней. Японская военная миссия на иракской территории не решила большинство задач, декларированных Токио перед ее отправкой, однако все же позволила выполнить ту главную внешнеполити-

ческую задачу, которую реально ставило перед собой японское правительство: практическая поддержка Японией оккупации Ирака коалицией во главе с США укрепила военно-политический союз Токио и Вашингтона.

Одновременно эта миссия, представляя собой в послевоенной истории прецедент присутствия крупного японского военного контингента за рубежом, стала поворотным моментом на пути отхода Японии от исключительно оборонительной идеологии и послужила толчком к осуществлению конкретных практических шагов к изменению роли собственных вооруженных сил, их возможностей, а также к приданию им новых задач, предполагающих активность и за пределами японской территории.

В целом, миссия в Ираке стала важной вехой в стремлении японских правящих кругов серьезно изменить геополитический статус Японии, сформировавшийся во второй половине XX в. в результате поражения Японии во Второй мировой войне.

¹ Официальный сайт МИД Японии - http://mod.go.jp/e/top/report/pamph_e.html, <http://mod.go.jp/j/iraq/iraqfukku/index.html>; Информационный интернет-портал правительства Японии - http://nettv.gov-online.go.jp/mag_mov.html?c=24&n=1045&e=01

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ИТАР-ТАСС, 16.12.2006.

⁷ www.risq.org, 27.01.2004.

⁸ The Time has Come to Build a New Japan // The Yomiuri Shimbun, 04.01.2004.

⁹ Associated Press, 29.06.2006.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ *Кубота Акира*. Ираку дзиэйтай хакэн мондай (Проблема отправки сил самообороны в Ирак). Синсэйсюппан, Токё, 2004, с. 44.

¹² *Gary Leupp*. The Samawah Base and the Future of «Pacifist». The Fortress of Solitude - www.counterpunch.org, 27.06.2005.

¹³ Reform Key to Mr. Koizumi's Future // Japan Times, 21.01.2004.

¹⁴ Kyodo Tsushin, 19.06.2006.

¹⁵ Ibid., 09.01.2008.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ *Edward M. Gomez*. Japan Says «Sayonara» to Bush's Iraq War // San Francisco Chronicle, 21.06.2006.

¹⁸ Reuters, 14.05.2007.